

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №33-АПУ13-12 сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 сентября 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Скрыбина К.Е.

судей – Пелевина Н.П., Сабурова Д.Э.

при секретаре – Поляковой А.С.,

с участием государственного обвинителя – прокурора Морозовой Л.М., защитника – адвоката Шаповаловой Н.Ю., представившей удостоверение № [ ] и ордер № [ ], осужденного Соскова М.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Соскова М.В., адвокатов Грачевой Е.Н., Фоминой Л.И. на приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 22 мая 2013 года, которым

Сосков М [ ] В [ ], [ ]

[ ]
ранее не судимый;

осужден к лишению свободы по:

- п.п. «а, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам с ограничением свободы на 1 год с установлением следующих ограничений – не изменять места

жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции, не выезжать за пределы [ ] [ ] [ ] являться для регистрации два раза в месяц; - п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения к 15 годам в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с установлением следующих ограничений – являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации два раза в месяц, не изменять места жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции и не выезжать за пределы территории [ ] района [ ] области.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Сосков М.В. признан виновным в умышленном убийстве двух лиц: К [ ] – из корыстных побуждений, К [ ] – с целью скрыть другое преступление, и последующей краже их имущества, причинившей значительный ущерб.

Преступления совершены в ночь с 7 на 8 октября 2011 года в кв. [ ] [ ] [ ] в г. [ ] [ ] области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления осужденного Соскова М.В. в режиме видеоконференц-связи, его защитника адвоката Шаповалову Н.Ю., поддержавших доводы апелляционных жалоб, возражения прокурора Морозовой Л.М., полагавшей необходимым жалобу оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный Сосков М.В. указывает, что:

- инкриминируемых преступлений не совершал и его вина в этом не доказана;
- ранее вынесенный в отношении него оправдательный приговор был отменен по апелляционному представлению в т.ч. и в связи с сокрытием некоторых заседателей фактов привлечения к административной и уголовной ответственности, что подтверждалось приложенной прокурором справкой ИЦ ГУВД, тогда как сторона защиты лишена возможности проверить такую информацию, чем нарушен принцип равенства сторон, в связи с чем, нынешний состав присяжных заседателей нельзя признать законным;

- его показания в ходе предварительного расследования были даны под воздействием оперативных сотрудников, о чем он хотел сообщить присяжным заседателям, и в чем ему было необоснованно отказано;
- в перерывах судебного заседания государственный обвинитель фамильярно общался с потерпевшими, свидетелями обвинения, что могли видеть присяжные заседатели, и могло повлиять на их отношение к оценке показаний;
- в судебном заседании потерпевший К. [ ] в присутствии присяжных заседателей постоянно говорил о плохом состоянии здоровья своего отца, стремясь вызвать сочувствие, а судом замечаний не делалось;
- государственный обвинитель в прениях ввел присяжных в заблуждение, сообщив неправдивую информацию о том, что он, Сосков, якобы находился в квартире потерпевших исходя из данных базовой станции телефонных соединений, хотя эти данные лишь свидетельствуют, что он находился в радиусе действия станции, но не доказывает факт нахождения в квартире;
- в напутственном слове председательствующий больше акцентировал внимание на доказательствах обвинения, чем нарушил принцип равенства сторон;
- по его мнению, было нарушено право на защиту, поскольку суд необоснованно отказал в присутствии присяжных в допросе свидетелей защиты П. [ ] и М. [ ] которые могли пояснить характер его финансовых взаимоотношений с убитыми, предоставил возможность допросить только одного свидетеля защиты М. [ ] тогда как были удовлетворены все ходатайства обвинения о допросе приглашенных своих свидетелей;
- по ходатайству защиты были вызваны свидетели В. [ ] и Ч. [ ] которые не смогли явиться в связи с нахождением в командировке; однако в последующем суд не повторил их вызов, ограничив сторону защиты в предоставлении доказательств;
- суд не дал ему возможности довести до сведения присяжных характеризующие данные, подтверждающие непричастность к инкриминируемым преступлениям.

Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Грачева Е.Н. в защиту Соскова М.В. в своей апелляционной жалобе и дополнении к ней, приводя аналогичные доводы, также обращает внимание, что стороне защиты при обсуждении вопросов в отсутствие присяжных заседателей о предоставлении доказательств в судебном заседании 25 апреля 2013 г. было необоснованно отказано в ходатайстве об оглашении перед присяжными показаний свидетелей В. [ ], Б. [ ] дополнительного оглашения показаний Е. [ ] в

связи с существенными противоречиями, чем также было ограничено право стороны защиты на предоставление доказательств. Указывает, что государственный обвинитель систематически задавал свидетелям наводящие вопросы, предопределяющие нужные ответы. При исследовании материалов дела прокурор пересказывал своими словами содержание протоколов, комментировал их содержание и фототаблиц к протоколам, давая свою субъективную оценку и навязывая, таким образом, свое мнение присяжным. При этом замечаний прокурору не делалось. Кроме того по ходу судебного заседания государственный обвинитель допускал некорректные высказывания в адрес адвокатов, а в прениях сослался на версию Соскова об обороне, которая изложена в протоколе его допроса в качестве подозреваемого в т. 3 на л.д. 44, хотя указанный протокол допроса не оглашался и не исследовался.

Утверждение прокурора в прениях о том, что Сосков после убийства К [ ] испачкался кровью, после чего в коридоре убил К [ ], в результате произошло смешение крови, не подтверждается материалами дела.

Представитель потерпевших адвокат Земляницина В.В. в прениях ввела присяжных в заблуждение, искажив содержание протокола осмотра места происшествия.

Полагает, что суд необоснованно отклонил ходатайства стороны защиты о признании ряда доказательств недопустимыми.

По её мнению, суд в нарушение ст. 281 УПК РФ огласил показания ряда свидетелей, которые не вызывались в судебное заседание, а при допросе подсудимого необоснованно снимал вопросы стороны защиты.

Отмечает, что в ходе судебного заседания в нарушение требований п. 1 ч. 1 ст. 333 и ч. 4 ст. 335 УПК РФ председательствующий не сформулировал и не озвучил участникам процесса вопросы, поступившие от присяжных заседателей.

Считает, что оказанное таким образом, стороной обвинения воздействие на присяжных, изложенные нарушения, нереагирование председательствующего на эти нарушения, повлияли на объективность присяжных заседателей, вызвало их предубеждение и отразилось на содержании их ответов.

В напутственном слове в нарушение принципа объективности и беспристрастности председательствующий не в полном объеме разъяснила присяжным заседателям последствия обвинительного вердикта и односторонне и сжато изложила позицию стороны защиты.

Полагает, что была нарушена тайна совещания присяжных заседателей, поскольку те удалились в совещательную комнату с мобильными телефонами.

По её мнению, протокол судебного заседания содержит многочисленные неточности и искажения хода судебного

разбирательства, которые подробно приведены в дополнении к апелляционной жалобе.

С учетом допущенных нарушений уголовно-процессуального закона также просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Фомина Л.И. в защиту Соскова М.В. указывает, что представленные стороной обвинения доказательства являлись недопустимыми, вердикт присяжных заседателей является неясным и противоречивым, в связи с чем, также просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Кузавка С.Д. указывает на несостоятельность приведенных доводов и просит приговор оставить без изменения.

Изучив уголовное дело, заслушав стороны, проверив доводы апелляционных жалоб, возражений, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ. В ходе отбора кандидатов сторонам, в т.ч. и защите, была предоставлена возможность задавать вопросы, связанные с выяснением обстоятельств, препятствующих участию в качестве присяжного заседателя в рассмотрении дела. Лишь один из кандидатов № 24 сообщил сведения о своем привлечении к уголовной ответственности, после чего был освобожден от дальнейшего участия в отборе, а кандидат под номером 5 сообщил о факте привлечения к ответственности родственника, после чего при заявлении немотивированных отводов стороной защиты также был исключен из списка.

После формирования коллегии присяжных заседателей заявлений по процедуре отбора коллегии присяжных заседателей, о её тенденциозности от участников судопроизводства не поступило (т. 19 л.д. 80-89) и оснований признавать сформированный состав коллегии присяжных заседателей незаконным, не имеется.

Вопреки доводам осужденного ранее вынесенный в отношении него также с участием коллегии присяжных заседателей оправдательный приговор был отменен не вследствие нарушения процедуры отбора кандидатов, а по иным процессуальным нарушениям.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона на данной стадии судопроизводства не допущено.

Судебное следствие проведено на основе принципа состязательности, установленного ст. 15 УПК РФ, с учетом требований ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, главы 37 УПК РФ и положений ст. 335 УПК РФ.

Участникам судопроизводства, в т.ч. и со стороны защиты, была в полной мере предоставлена возможность довести свою позицию до коллегии присяжных заседателей. При этом, как следует из протокола судебного заседания сторона защиты активно участвовала в исследовании доказательств стороны обвинения, заявляла ходатайства, задавала вопросы допрашиваемым лицам, обращала внимание присяжных заседателей на значимые, по её мнению, обстоятельства. Заявленные сторонами ходатайства рассматривались в установленном законом порядке, после заслушивания мнений других участников. Причем судом удовлетворялись не только ходатайства стороны обвинения, но и защиты, в связи с чем, ссылки осужденного и его защитников на обвинительный уклон, на нарушения принципа равноправия сторон и предвзятость председательствующего по делу необоснованны.

Ходатайств о вызове в судебное заседание свидетелей защиты В [ ] и Ч [ ] на что ссылается Сосков в обоснование ущемления прав стороны защиты, не заявлялось.

Отсутствуют в материалах дела и сведения о заявленных в судебном заседании 25 апреля 2013 г. стороной защиты ходатайств об оглашении перед присяжными заседателями показаний свидетелей В [ ] Б [ ] дополнительного оглашения показаний Е [ ] в связи с существенными противоречиями. Согласно протоколу судебного заседания, указанные лица были допрошены в судебном заседании 22, а не 25, апреля 2013 г. При этом по ходатайству именно адвоката Грачевой Е.Н. были оглашены в связи с существенными противоречиями показания в ходе предварительного расследования Е [ ] и Б [ ]

Вопреки доводам адвоката Грачевой Е.Н. в протоколе судебного заседания также не содержится данных о том, что при допросе подсудимого Соскова стороной защиты задавались какие-либо вопросы, отведенные председательствующим по делу, а показания допрошенных в предыдущем судебном заседании свидетелей Б [ ], Р [ ], А [ ] Ф [ ], Б [ ], К [ ] и Б [ ] были оглашены по ходатайству государственного обвинителя и сторона защиты не возражала против их оглашения, т.е. нарушений права на защиту не допущено.

Формулировка задаваемых государственным обвинителем вопросов к допрашиваемым лицам, как следует из протокола судебного заседания и вопреки утверждениям стороны защиты, является четкой, конкретной и не предполагает заранее predetermined ответ. Фраз некорректного

характера со стороны государственного обвинителя в адрес адвокатов, как следует из протокола судебного заседания, не допускалось.

Каких-либо комментариев по поводу оглашаемых и исследуемых протоколов и фототаблиц, некорректных высказываний в адрес защиты, что также следует из протокола судебного заседания, стороной обвинения не допускалось.

Поскольку в показаниях, допрошенных в отсутствие присяжных заседателей свидетелей П [ ] и М [ ] отсутствовала информация об обстоятельствах инкриминируемых Соскову преступлений, суд обоснованно отказал в ходатайствах стороны защиты о допросе указанных лиц в присутствии присяжных заседателей.

Вопреки доводам адвоката Грачевой Е.Н. председательствующий по делу озвучивал письменные вопросы присяжных заседателей, доводил участникам процесса их содержание, а в тех случаях, когда переданные вопросы касались оценки доказательств и других процессуальных вопросов, объявлял присяжным заседателям требования закона о процедуре рассмотрения дела в такой форме судопроизводства.

Судебное следствие было окончено при отсутствии возражений сторон (т. 19 л.д. 176).

Выступления сторон в прениях, в т.ч. государственного обвинителя и представителя потерпевших адвоката Земляницыной В.В., основано на исследованных доказательствах, содержание речей отражает мнение каждого из выступавших, и не может расцениваться как оказание воздействия на присяжных заседателей. При этом после выступления государственного обвинителя и представителя потерпевших слово было предоставлено стороне защиты, которая также довела до сведения присяжных заседателей свою позицию, дав оценку тем или иным доказательствам.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст.ст. 338-339 УПК РФ. Председательствующий-судья с учетом результатов судебного следствия и прений сторон сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями. При этом сторонам была предоставлена возможность высказать свои замечания и дополнения по содержанию и формулировке вопросов, но таковых не последовало.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем содержатся разъяснения по поводу

уголовного закона, его санкций, возможности принятия решения о снисхождении и последствия этого. Кроме того, в своем напутственном слове председательствующий еще раз просил не принимать во внимание ссылки сторон на неисследованные доказательства, на обстоятельства, которые выяснялись сторонами, но не имели отношения к делу, на те или иные высказывания сторон.

При этом каких-либо возражений по содержанию напутственного слова от сторон, в т.ч. и защиты, не последовало.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и четким, сути предъявленного обвинения не противоречит, изложенные в нем ответы на вопросы не допускают какого-либо их двоякого толкования.

Также суд обоснованно с учетом специфики данной формы судопроизводства не допускал возможности исследования в присутствии присяжных заседателей сведений о личности Соскова М.В., обстоятельств производства тех или иных следственных действий.

Таким образом, каких-либо нарушений УПК РФ при рассмотрении дела судом не допущено.

Сведений о нарушении присяжными заседателями тайны совещательной комнаты в деле не содержится.

Вопросы, связанные с оценкой фактических обстоятельств дела, доказанности вины, на что ссылается Сосков М.В., в силу требований УПК РФ, регламентирующих процедуру рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей, не входят в полномочия судьи-профессионала, являются исключительной компетенцией присяжных заседателей, в связи с чем, доводы осужденного в этой части не могут быть предметом обсуждения Судебной коллегией.

Действия Соскова М.В. с учетом вердикта коллегии присяжных заседателей правильно квалифицированы по пп. «а, з, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ от 27 декабря 2009 г.) и по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 7 марта 2011 г.).

Наказание Соскову М.В. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенных деяний, данных о личности, наличия смягчающих наказание обстоятельств.

Каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных преступлений, Судебная коллегия не усматривает.

Замечания адвоката Грачевой Е.Н. на протокол судебного заседания рассмотрены в установленном законом порядке, вынесено соответствующее постановление и обоснованность принятого председательствующим по делу решения не вызывает сомнения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33 Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 22 мая 2013 года в отношении Соскова М. В. оставить без изменения, апелляционные жалобы Соскова М.В., адвокатов Грачевой Е.Н., Фоминой Л.И. – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение 1 года с момента его оглашения.

Председательствующий

Судьи